

Расулов Зубайдулло Изомович

О КОНТЕКСТНО-СИТУАТИВНОМ АНАЛИЗЕ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Природа эллиптических предложений, типичных для современного английского языка, рассматривается в аспектах контекстно-ситуационного оформления, структурных особенностей, позиций подлежащего и сказуемого, принципов организации структурного и смыслового центров и синтактико-функционального членения высказывания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 173-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**AUTONOMY AS THE FACTOR OF THE INTENSIFICATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS
WHILE STUDYING A FOREIGN LANGUAGE
IN A NON-LANGUAGE HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT**

Elena Konstantinovna Prohorets, Elena Aleksandrovna Mishakova

*Institute of International Education and Language Communication
National Research Tomsk Polytechnic University
e.prohorets@mail.ru, jella-lumen@yandex.ru*

In the article the modern interpretations of the notions “autonomous educational process” and “autonomy” are considered, the differences between the contents of the terms “autonomy” and “self-dependent work” are determined, the actuality and the efficiency of structuring the educational process while studying a foreign language in a non-language higher educational establishment from the point of view of students’ autonomy are substantiated.

Key words and phrases: autonomy; self-dependent work; personal orientation of a foreign language teaching process; autonomy as a person’s feature; self-dependent organization and students’ responsibility for the results of their educational-cognitive activity while studying a foreign language; educational process activization and intensification.

УДК 811.111

Природа эллиптических предложений, типичных для современного английского языка, рассматривается в аспектах контекстно-ситуационного оформления, структурных особенностей, позиций подлежащего и сказуемого, принципов организации структурного и смыслового центров и синтактико-функционального членения высказывания.

Ключевые слова и фразы: предложение (эллиптическое и двусоставное); контекст; контекстуальное окружение; ситуация; типы эллиптичности предложения; структурный и смысловой центры предложения; синтаксическое значение; синтаксические связи; синтаксические позиции членов предложения.

Зубайдулло Изомович Расулов

*Кафедра английского языкознания
Бухарский государственный университет
zubayd@yandex.ru*

**О КОНТЕКСТНО-СИТУАТИВНОМ АНАЛИЗЕ
ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА[©]**

Для углубленного изучения природы эллиптических предложений необходимо использовать контекст и ситуацию, создающие условия их образования и обуславливающие саму возможность их употребления. Контекст и ситуация конкретизируют содержание соответствующего предложения. При этом они дают возможность не называть то, что уже известно из предыдущего текста.

Ср. образцы подобных контекстов:

Tape (strong voice, rather pompous, clearly Krapp’s at a much earlier time) //

Thirty-nine today, sound as a bell, apart from my old weakness, and intellectually I have now every reason to suspect at the ... (hesitates)... crest of the wave - or thereabouts [7, p. 11].

Old Miss McGlome always sings at this hour. But not tonight. Songs of her girlhood, she says. Hard to think of her as a girl. Wonderful woman though. Connaught, I fancy [Ibidem, p. 12].

Или: *Very softly. Go very softly [15, p. 135].*

Кстати, следует учитывать различие между контекстом и ситуацией. Дело в том, что контекст есть языковой фактор, а ситуация - неязыковой. Поэтому в ситуации не названная в эллиптическом предложении словесная форма вообще лишена словесного выражения, о чем А. М. Пешковский [4, с. 126] говорил, так: «Здесь нет никакого умолчания, никакого намеренного пропуска слов... Во всех таких случаях говорящий не представляет себе опущенных слов, не вспоминает их потому, что они ему не нужны».

Ср. нижеследующий развернутый текстовый фрагмент:

Rycker’s voice said, “He laughed at me. How dare he laugh at me?” The doctor said to Brother Philippe, “I have his head. Can you find his legs? We’ve got to get him inside”. He called to Rycker, “Put down that gun, you fool, and help!”

“Not at Rycker”, Querry said. The doctor leant down closer: he could hardly hear him. He said, “Don’t speak. We are going to lift you now. You’ll be all right”.

Querry said, "Laughing at myself" [8, p. 110].

Но отмеченные выше различия между контекстом и ситуацией не имеют значения, если речь идет о структурных особенностях эллиптических предложений, ибо подобные различия не сказываются на их структуре, не приводят к каким-либо изменениям в типах эллиптичности предложения:

К о н т е к с т

Celebrated the awful occasion as in recent years, quietly at the Winehouse [7, p. 14].

С и т у а ц и я

Took some furniture to H. K. Told Louise news, which pleased her [15, p. 284] (Отсутствует словесная форма в позиции подлежащего).

"You got plenty lodgers?"

"Only three, sir" [Ibidem, p. 11].

In the evening told Louise that I should have to retire before end of tour. Did not mention angina but spoke of strained heart. Another good night as result of Evipan [Ibidem, p. 318] (Отсутствуют словесные формы в позициях подлежащего и сказуемого).

"He is not here any longer", the officer said.

"Gone home?" [Ibidem, p. 136].

"Let's get a breath of air", Scobie suggested. Wise?

It would look odd if we didn't, Scobie said.

"Going to look at the stars?"

Fellowes called pouring out the beer.

"Making up for lost time, Scobie?" [Ibidem, p. 234].

Found something? [Ibidem, p. 146].

He wrote a note for her, "Taking some furniture up to Helen. Will be back early with good news for you" [Ibidem, p. 278] (Отсутствуют словесные формы в позициях подлежащего и части сказуемого).

Из вышеприведенных примеров очевидно следующее: при заимствовании слов из окружающей речи (т.е. из контекста) и при замене их представлениями из речевой ситуации структура эллиптических предложений остается той же. Неизменна и позиционная модель. Поэтому нецелесообразно разграничивать предложения-эллипсисы на «контекстуальные» и «ситуативные». К тому же зачастую разграничивать контекст и ситуацию исключительно затруднительно. Ср.:

Hilary. You subscribe to the Reader's Digest, belong to the Racquets Club, and worked your way through college. Or did you get a football scholarship?

Charles. No, I worked my way through college. As a crooner, believe it or not (Контекст).

Hilary. And played half back on the football team (Контекст).

Charles. Correct (Ситуация).

Hilary. And were in the marines during the war (Контекст).

Charles. Army Air Force (Контекст).

Hilary. And finished up a Colonel.

Charles. Wrong again (Ситуация). *A one-star General. Anything else?* (Ситуация) [16, p. 34-35].

В приведенном отрывке контекст и ситуация настолько переплелись, что затруднительно определить, какой фактор обуславливает в том или ином случае употребление эллиптических предложений. Собственно для определения их структурных особенностей это и не нужно.

Эллиптические предложения - это понятие структурно-грамматическое, а не смысловое. Для его анализа важно решить, в каких позициях отсутствие словесной формы влечет за собой эллиптирование предложения.

Исходя из вышесказанного, важно определить, в каких позициях возможно отсутствие в предложении тех или иных словесных форм, что приводит к становлению особого типа предложения - эллиптического. Касается это главных или второстепенных позиций? Для этого необходимо обратиться к структуре полного (двусоставного) предложения, с тем, чтобы установить значимость каждой позиции.

Основа двусоставного предложения строится посредством позиций подлежащего и сказуемого как главных позиций, формируя структурный центр предложения. Он несет на себе все остальные позиции. Это подтверждается анализом практически любого полного (двусоставного) предложения по непосредственным составляющим. Итоговый результат такого анализа сводится к формуле N-V, которую Л. Блумфилд [1, с. 184] называет модель «деятель-действие». По его мнению она составляет норму предложения ("favourite sentenceform"). То, что позиции подлежащего и сказуемого есть основа структуры двусоставного предложения убедительно подтверждается их предрасположенностью к образованию предложенческой полной структуры типа *John ran* [Там же, с. 181]. В компонентно-развернутых (распространенных) предложениях именно они являются теми центрами, вокруг которых группируются другие позиции. Ср.: *John ran away* («Джон убежал»), *Poor John ran away* («Бедный Джон убежал»), *When the dog barked, poor John ran away* («Когда собака залаяла, бедный Джон убежал»), *Did John run away?* («Джон убежал?», «Убежал ли Джон?»), *Didn't John run away?* («А разве Джон не убежал?») и т.д. И таким образом, «главные позиции являются определяющими и независимыми» [3, с. 76].

Однако главные позиции образуют лишь структурный центр предложения. Что касается плана содержания, то совершенно нередко не подлежащее со сказуемым несут основную информационную нагрузку, ибо смысловой центр зачастую лежит именно на позициях второстепенных членов. Ср. следующие наиболее типичные контекстные образцы:

In fifteen years Doctor Colin had only known two days hotter than this one [8, p. 110].

Impatiently the doctor called out the next number [Ibidem, p. 112].

From the river came the summons of the ship's bell [Ibidem, p. 114].

Как видно, содержание сообщения передается во всех приведенных предложениях словесными формами, которые выступают на второстепенных позициях, а не выступающими в главных позициях словесными формами.

Если обратиться в этих предложениях лишь к главным позициям (1) *Doctor Colin had known*, 2) *the doctor called out* 3) *came the summons*), то их смысловое содержание крайне бедно или, более того, даже почти совсем теряет смысл (в первом и во втором случаях).

С другой стороны, если убрать эти словесные формы, то тогда предложение распадается на не связанные между собой отдельные слова и сочетания слов (*Impatiently ...the next number. From the river...of the ship's bell*). Взятые вместе, они ничего не выражают в плане сообщения, ибо представляют собой обычный набор слов. Причина заключается в том, что выпало определяющее структуры (т.е. то, что создает ее), хотя несущие основное содержание сообщения словесные формы и остались. Изъятие словесных форм в главной позиции привело к выпадению и самих этих позиций, а это привело уже к разрушению структуры предложения.

В итоге, создается очевидное неравенство: «структурный центр» \neq «центр сообщения». Вот почему при отсутствии словесных форм в позиции дополнения, определения и обстоятельства предложенческая структура не разрушается, хотя содержание сообщения и исчезает частично или даже полностью. Однако при устранении в предложении позиции главных членов структура предложения разрушится, ибо «второстепенные...члены предложения не могут обходиться без явных или подразумеваемых организующих центров (подлежащего или сказуемого)» [5, с. 8].

Так, если обратиться к английскому языку, то в нем чрезвычайно распространены предложения-эллипсисы, в которых отсутствуют словесные формы в позиции подлежащего и сказуемого (или же части сказуемого), но словесно выражены второстепенные позиции:

Hallo, Jim, how is it going? - Badly [6, p. 39].

Am I a nuisance? - Never [14, p. 140].

You must have had plenty of practice, surely. - Not much, as a matter of fact [6, p. 84].

Ясно, что указанные предложения могут существовать лишь за счет сохранения позиции главных членов, которые остаются и при отсутствии подтверждающих словесных форм.

Перейдем к непосредственному анализу интересующих нас случаев. Известно, что внешне тождественная непоследовательность одних и тех же слов может иметь различное синтаксическое значение в зависимости от контекстуального окружения. Контекст дает возможность установить отношения анализируемой единицы по четырем линиям: по линии синтаксической, лексической, логико-семантической и лексико-грамматической (местоименно-репрезентативной). Какая же из этих линий должна считаться диагностирующей при определении синтаксического статуса безглагольного отрезка высказывания? Очевидно, синтаксическая, так как синтаксические связи создают структуру предложения, показывают, какие слова синтаксически тяготеют друг к другу [2, с. 140].

Синтаксическая связь между предложением и отделенным от него точкой безглагольным отрезком высказывания может быть непосредственной, опосредованной или отсутствовать вообще.

Непосредственная синтаксическая связь выступает в следующих случаях:

But I was here as a girl. On the kitchen as a kitchen-maid [13, p. 101].

- *Have you made a will?*

- *Yes, I did. About six months ago* [10, p. 38].

В приведенных примерах нельзя говорить о самостоятельном статусе безглагольного отрезка на уровне предложения. Здесь мы имеем дело с так называемой парцеллированной конструкцией, которая является лишь интонационно обособленным членом предыдущего предложения.

Опосредованная синтаксическая связь выступает тогда, когда непосредственное присоединение безглагольного отрезка без изменения структуры исходного предложения невозможно. Такое положение наиболее ярко можно проиллюстрировать с помощью вопросно-ответного единства. В монологической форме речи также широко представлен этот тип связи:

But, of course, that sort of thing doesn't really happen. Only in books [Ibidem, p. 49].

I didn't think anything had happened to Ruby. Not for a minute! [Ibidem, p. 38].

До сих пор приводились примеры с подчинительным типом синтаксической связи. Сочинение создает дублирование синтаксической позиции члена предложения, а потому может образовывать отдельное (неполное) предложение:

They weren't very thrilling. Just accidents, you know [Ibidem, p. 13].

Более сложный случай представляют собой предложения, выступающие в качестве расширения к именованному члену предложения:

Your cousin, Mademoiselle, will do admirably. Just the type of person I had in mind [Ibidem, p. 37].

При соотношении расширения с расширяемым членом оказывается, что потенциально между ними существует предикативная связь. Однако особенностью предикативной связи является то, что она имеет двустороннюю направленность. Формальная невыраженность одного из контрагентов предикативного комплекса разрушает самую предикативную связь. Таким образом, безглагольное высказывание *Just the type of person I had in mind* оказывается не связанным синтаксической связью с предыдущим высказыванием.

Контекстуальная связь здесь, безусловно, присутствует, ибо второе высказывание имеет логико-семантическую связь с первым. Именно наличие контекстуальной связи делает возможным однозначное восстановление таких безглагольных высказываний до полных двусоставных структур. Создается опасность двоякого толкования этих высказываний: одни авторы относят их на этом основании к неполным предложениям, другие - к односоставным. Однако, по нашему мнению, отсутствие синтаксической связи является более сильным показателем, чем зависимость смысла от контекста, поэтому предложения такого рода должны быть отнесены к односоставным. Под односоставным предложением следует понимать безглагольное высказывание, не связанное с левым контекстом синтаксической (подчинительной или сочинительной) связью. При наличии непосредственной подчинительной или сочинительной связи создается парцеллят, или сильно обособленный член при опосредованной связи - неполное предложение.

Членение высказывания на интонационно обособленные отрезки может осуществляться по-разному, в зависимости от экспрессивного и коммуникативного задания. Именно поэтому для определения типа высказывания необходимо учитывать его синтаксическую связь с контекстом.

Безглагольное высказывание *A black and a black hat* могло бы считаться двусоставным предложением, если бы оно не стояло в сочетании с предыдущим двусоставным предложением *She had a black dress on*. В данном случае наблюдается повтор дополнения и присоединение к нему с помощью сочинительного союза *and* однородного члена. То же самое можно сказать и в отношении предложения *An affair of uncontrollable passion*. Вырванное из контекста, оно может быть воспринято как односоставное предложение. Однако контекст ясно показывает, что данное предложение является неполным, так как связано сочинительной связью с предикативным членом одного из предыдущих предложений: *It was my tragic mistake*.

Наконец, однородные подлежащие также не могут рассматриваться как отдельные предложения:

... there was very definite hostility in those pale blue eyes. Fancy, perhaps. Or possibly professional jealousy [11, p. 19].

Рассмотрим другую серию предложений.

He helped her up. "Tell'em Moyné sent you. Special terms" [9, p. 39].

His eyes went on to Hester. A pretty child [12, p. 93].

В первом примере безглагольное предложение синтаксически связано с контекстом слева, и это делает его независимым высказыванием, которое, несомненно, относится к односоставным предложениям. Во втором случае синтаксическая ориентация безглагольного предложения более определена: оно имеет одно и то же синтаксическое лицо. Однако, поскольку безглагольное высказывание не может быть присоединено к предыдущему высказыванию без изменения смысла, его следует рассматривать как самостоятельное односоставное предложение.

В следующих случаях, как показывает контекст, комбинируются неполные и односоставные предложения:

Such property as wasn't entailed he left to his daughter. Five hundred to Miss Carroll. No other bequest [11, p. 113].

"And then I thought I'd have a proper love affair," - said Hester. - "Not a silly girlish thing. An old man. He was married, and he had a very unhappy life" [13, p. 151].

В обоих случаях первые безглагольные отрезки являются неполными предложениями, а вторые - односоставными. *Five hundred to Miss Carroll* связано опосредованной подчинительной связью дважды: здесь вынесены в самостоятельное высказывание беспредложное и предложное дополнения к глаголу **left**.

Not a silly girlish thing связано сочинительной связью с прямым дополнением к глаголу **have**. *No other bequests* и *An old man* являются ОП, так как не имеют синтаксической связи с предыдущим высказыванием.

Итак, именно синтаксические отношения с левым контекстом определяют статус безглагольного высказывания.

Как односоставное, так и неполное предложения могут быть связаны подчинительной связью с безглагольным высказыванием, стоящим справа от них:

"Excellent taste", said Sir Henry. - "Especially in putting men first" [12, p. 203]. *A little cupboard place - kind of niche. About a foot square, sir. Not more than that* [10, p. 110].

- *By the way, Mademoiselle, have you made a will?*

- *Yes, I did. About six months ago. Just before my op.*

- *Your op?*

- *Operation. For appendicitis* [Ibidem, p. 38].

Безглагольное высказывание, стоящее справа от ОП, может быть также односоставным или двусоставным безглагольным предложением:

His eyes went on to Hester. A pretty child. Something lawless and wild about her [13, p. 93]. *Not a word to anyone and his family a lot of nephews and nieces, full of expectations* [12, p. 202].

В этом случае синтаксические связи выступают не на уровне словосочетания, а на уровне предложения.

Список литературы

1. Блумфилд Л. Язык. М.: Прогресс, 1968. 608 с.
2. Бушуй А. М. О функциональном подходе к определению актуальной структуры предложения // Преподавание языка и литературы. Ташкент, 2004. № 1. С. 27-34.
3. Ломтев Т. П. Основы синтаксиса современного русского языка. М.: Учпедгиз, 1958. 166 с.
4. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М.: Учпедгиз, 1956. 512 с.
5. Руднев А. Г. Второстепенные члены предложения // Учёные записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1956. Т. 122. С. 3-28.
6. Amis K. Lucky Jim. London, 1999. 520 p.
7. Beckett S. Krapp's last tape. London, 1999. 510 p.
8. Burnt A. Out case. London, 1991. 388 p.
9. Capote T. In cold blood. New York, 1965. 384 p.
10. Christie A. Endless night. London: Pan, 1998. 348 p.
11. Christie A. Lord Edgeware dies. London, 1994. 390 p.
12. Christie A. Selected stories. Moscow, 1999. 520 p.
13. Christie A. The ordeal by innocence. London, 1992. 480 p.
14. Cronin A. J. The northern light. London, 1998. 540 p.
15. Greene Graham. The heart of the matter. London, 1997. 464 p.
16. Greene Graham. The quite American. Moscow, 1963. 377 p.

ABOUT THE CONTEXTUAL-SITUATIONAL ANALYSIS OF THE ENGLISH ELLIPTIC SENTENCES

Zubaydullo Izomovich Rasulov

*Department of the English Linguistics
Bukhara State University
zubayd@yandex.ru*

The nature of the elliptical sentences typical for the modern English language is considered in the aspects of contextual-situational setting, structural peculiarities, subject and predicate positions, the principles of the organization of the structural and sense centers and syntactic-functional utterance splitting.

Key words and phrases: sentence (elliptical and two-part); context; contextual surroundings; situation; types of sentence ellipticity; structural and sense sentence centers; syntactic meaning; syntactic relations; syntactic positions of sentence members.

УДК 82.09

В данной работе нами предпринимается попытка обозначить оптимальный историко-литературный контекст «Окаянных дней». Энциклопедизм Алданова и Адамовича, духовные искания Горького, Ремизова, Короленко, трагикомическое мироощущение Аверченко и Тэффи - все это нашло яркое художественное отражение в публицистике 1920-х гг. и составило, на наш взгляд, тот литературный контекст, который может способствовать более глубокому и целостному восприятию «Окаянных дней» И. А. Бунина.

Ключевые слова и фразы: историко-литературный контекст; метрополия; эмиграция; революция; культура; интеллигенция.

Алексей Николаевич Руцкий

Кафедра мировой литературы

Оренбургский государственный педагогический университет

ARootsky@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ «ОКАЯННЫХ ДНЕЙ»
И. А. БУНИНА: РЕВОЛЮЦИЯ И КУЛЬТУРА В ПУБЛИЦИСТИКЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
И ПУБЛИЦИСТИКЕ МЕТРОПОЛИИ 1920-Х ГГ. ©**

В настоящее время проблема определения историко-литературного контекста «Окаянных дней», несомненно, является одной из наиболее сложных и перспективных в буниноведении. В данной работе нами предпринимается попытка обозначить оптимальный контекст «Окаянных дней», который стал бы достаточным для адекватного восприятия книги И. Бунина и литературной эпохи 1920-х гг. и в то же время не был бы необоснованно широким.